

«О Б Л А К А»

17.01.2012

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Пятьдесят лет назад была принята Единая конвенция ООН о наркотических средствах, 40 лет назад президент Соединенных Штатов Америки Никсон объявил о войне с наркотиками. Политики верили, что жесткие правоохранные меры в отношении тех, кто причастен к производству, распространению и употреблению наркотиков, позволят сократить рынки героина, кокаина и каннабиса, и в конечном итоге построить «мир, свободный от наркотиков».

С тех пор прошло почти полвека. Международная комиссия по вопросам наркополитики в своем докладе за 2011 год констатирует: «Рынок нелегальных наркотиков, контролируемый в основном организованной преступностью, значительно вырос. Хотя оценочные данные о мировом потреблении наркотиков за весь 50-летний период отсутствуют, анализ последних 10 лет показывает, что этот рынок очень велик и постоянно растет. Глобальная война с наркотиками проиграна».

Несмотря на все более убедительные доказательства того, что нынешняя антинаркотическая политика не достигает поставленных целей, большинство структур национального и международного уровня, отвечающих за ее разработку и реализацию, стараются избегать открытого критического взгляда на ситуацию и даже не обсуждают альтернативные варианты. Члены Глобальной Комиссии по вопросам наркополитики считают, что «пришло время для серьезного, всестороннего и широкого пересмотра существующих стратегий реагирования на такое явление, как наркотики». Прежде всего необходимо признать, что «глобальная проблема наркотиков представляет собой не войну, которую надо выиграть, а комплекс взаимосвязанных медицинских и социальных проблем, которые нужно решать.»

* * *

В российской наркополитике, традиционно репрессивной по отношению к потребителям наркотиков, в 2003–2004 гг. произошли некоторые позитивные изменения. Однако люди, соприкасающиеся с запрещенными психоактивными веществами, по-прежнему оказываются жертвами дискриминации и объектами неэффективной, но крайне жесткой «борьбы с наркотиками».

Российские потребители наркотиков, в том числе наркозависимые, находятся в ситуации перманентного игнорирования их гражданских прав, повсюду подвергаются угрозе уголовного и административного преследования, ограничены в доступе к медицинской помощи, образованию и иным социальным благам. Мерилом успешности антинаркотической работы выступает ведомственная статистика: по числу возбужденных уголовных дел, административных производств. Органы правопорядка ориентированы на количественные, а не на качественные показатели. В результате, у загнанных в подполье людей, систематически употребляющих наркотики, вырабатывается вынужденное пренебрежительное отношение к собственному здоровью. Обусловленное отверженностью, их социально безответственное поведение становится источником опасности для общественного здоровья.

Институт прав человека при поддержке Института «Открытое общество» с 2007 года проводит программу правовой помощи по делам, связанным с наркотиками. За последнее время подавляющее большинство обращений поступает от потребителей курительных смесей. Заказав через легально действующий интернет-магазин смесь, люди порой совершенно неожиданно для себя оказываются в ситуациях, когда им грозит многолетнее тюремное заключение. Юристы Института прав человека в связи с этим предупреждают, что «де-факто нет **легальных** курительных смесей, оборот которых не связан с риском привлечения к уголовной ответственности. «Крупным размером» для курительных смесей является пять сотых грамма, но определяется он не по массе активного вещества, а по общему весу всей смеси. На практике это означает, что по наступающим юридическим последствиям некоторые смеси опаснее героина.

Сбыт или приготовление курительной смеси и даже покушение на совершение такого действия всегда оказывается особо тяжким преступлением, так как практически любое изъятое количество составляет «крупный», а чаще «особо крупный» размер. А это влечет за собой уголовную ответственность по части второй и третьей статьи 228.1 Уголовного кодекса РФ, что редко заканчивается условным наказанием. Комментирует ситуацию эксперт Института прав человека **Лев Семенович Левинсон**:

Совершенно неправовая ситуация сложилась с так называемыми курительными смесями, то есть препаратами, содержащими, как правило, синтетические каннабиноиды или другие запрещенные психоактивные действующие растения или синтетические соединения. Здесь совокупность факторов, которые влекут ... применение совершенно несоразмерных репрессий. С учетом того, что размер определяется по весу всей курительной смеси, то любое количество, одна порция, одна доза, признается по действующим нормативам особо крупным размером. А учитывая, что в большинстве случаев приобретение этих курительных смесей происходит дистанционно, через интернет, и как правило интернет-магазинами, находящимися за пределами Российской Федерации, что называется контрабандой наркотиков реальных, аналогов, то получается сейчас, что за приобретение через интернет курительных смесей, с учетом последних изменений в законе, люди привлекаются за контрабанду в особо крупных размерах и ответственность совершенно фантастическая, с 15 до 20 лет лишения свободы.

Ситуация усугубляется еще и тем, что часть синтетических каннабиноидов включена в список запрещенных наркотических веществ, а часть не включена, и продавцы рекламируют их как легальные. Продолжает Лев Левинсон:

Получается так, что если его нет как такового, этого вещества в списке, с учетом расплывчатости определения аналога и производных, что угодно можно признать аналогом и производным и тем самым якобы легальное становится уже юридически нелегальным и здесь огромное количество дел, вопросов возникает... Здесь, конечно, надо вопросы не столько задавать экспертам, сколько законодателю, который неправомочно, на мой взгляд, включил аналоги в уголовную статью – ничего не стоит сейчас, при появлении каких-то новых модификаций синтетических препаратов наркотических оперативно включать их, дополнять список, или хотя бы дать четкое, понятное методическое предписание экспертам, ограничив возможность признания – такого безразмерного признания аналогами каких-то совпадающих по действию, по формуле, веществ.

Консультанты Института прав человека решительно советуют отказаться от приобретения курительных смесей:

Не покупать на предложения легальных курительных смесей, особенно, в интернете, потому что это может быть за пределами Российской Федерации находится ..продавец-распространитель этих смесей, потому что потом доказать, что заказывалось не наркотическое вещество, и умысла на приобретение запрещенного вещества не было это все достаточно непросто. Потому что у нас ответственность по делам о наркотиках возникает автоматически, к сожалению. На практике. Конечно, если уж дело дошло до уголовного преследования здесь надо добиваться признания отсутствия умысла на приобретение именно запрещенных веществ. Даже без целей сбыта, но все-таки это незаконный оборот, контрабанда вещества, которое запрещено официально в Российской Федерации. Но, учитывая, что приобретают их с целью употребления как психоактивных веществ здесь доказать достаточно сложно, поэтому лучше не вестись на эти соблазнительные предложения..потому что тут как мне кажется в большинстве случаев просто идет оперативный эксперимент по контрольной поставке. С курительными смесями практикуется поставка, то есть ловят не продавца, а покупателя.

* * *

Действующий уголовный кодекс создает еще ряд опасностей для российских граждан, которые могут легко оказаться объектами уголовного преследования в рамках так называемой борьбы с наркотиками. У микрофона Лев Левинсон:

Это касается дел о кондитерском маке. Может быть дел-то не так много, в общем числе дел о наркотиках. Но. Санкции очень высокие, и здесь стоит серьезный вопрос о том, любое ли наличие, даже самое минимальное и непригодное в целях наркотического употребления наркоманами содержание примесей должно рассматриваться как сбыт в особо крупных размерах маковой соломы. А такая вот манипуляция происходит. Это и недобросовестность правоприменителя и в общем-то неопределенность нормативных актов, ГОСТов тех же самых по маку.

Вызывает опасение экспертов и статья 234 Уголовного кодекса РФ, касающаяся сильнодействующих веществ. Некоторые эксперты считают, что ответственность за нее надумана, потому что эти вещества вообще не включены в список наркотиков и психотропных веществ.

Совершенно произвольный список, не на чем не основанный, утвержденный Правительством, как будто только эти вещества являются сильнодействующими, которые включают в список, и ответственность за них достаточно высокая. И что касается экспертизы, то вот например препараты для похудения китайские, где даже не указывается наличие сибутрамина, активного вещества, которое запрещено в нелекарственных формах, оборот этих препаратов тоже влечет серьезные санкции. Здесь есть целый ряд вопросов экспертного характера.

Значение качественной экспертизы по делам о наркотиках вообще невозможно переоценить. Заключение эксперта имеет по таким делам безусловное преимущество перед другими доказательствами, поскольку и следователь и суд, не обладая специальными знаниями, принимают его безоговорочно. И здесь существует ряд проблем. Согласно Определению Конституционного суда Российской Федерации, суды должны учитывать количество, свойства, степень воздействия на организм человека того или иного наркотического средства. При этом речь идет о воздействии именно средства, а не всей смеси. Однако эксперты зачастую вместо определения количественного содержания массы действующего вещества приводят общий вес смеси. И на этом основании часто делается заключение о *размере* наркотического вещества в терминологии уголовного законодательства – «крупный» или «особо крупный», что выходит за пределы

компетенции эксперта и является прерогативой следствия и суда. У микрофона кандидат химических наук, эксперт Бюро "ВЕРСИЯ" Дмитрий Гладышев:

Недостаток в том, что существующие методические рекомендации, которые эксперты описывают в своих заключениях эксперта, не содержат требования категорического определения количественного содержания. Когда начинаешь указывать на то, что количество нужно определять, они говорят, а где написано, что нужно определять обязательно, написано «по мере надобности», а надобности у нас такой нет. Потому что нас следователь конкретно о наркотически активном компоненте не спрашивает. Соответственно мы определяем его полную массу. Эти выводы во многом суды удовлетворяют, мы часто ходим в суды, постоянно допрашиваем экспертов, и когда мы обращаем внимание судов на эти недостатки и нарушения, нам суды говорят, а это ваше личное мнение, тут и так эксперт предупрежден об уголовной ответственности, чего вы за него тут решаете вопрос. Эту процедуру нужно изменять. Все методические рекомендации, все абсолютно без исключения нужно приводить в соответствие с действующим законом, четко прописывать процедуру определения как наркотического средства, так и определения количественного содержания с указанием обязательного определения количества наркотически активных компонентов. Обязательно все методические рекомендации нам с вами необходимо сопровождать примерами составления заключений экспертов.

Некоторые эксперты считают, что проблема лежит даже глубже – в том, что закон о наркотических средствах не содержит естественнонаучного понятия *самого* наркотического средства. И не содержит понятия его размера. Этих двух ключевых юридических понятий, которые должны определять всё, – в законе нет.

* * *

В заключение, сообщаем вам, уважаемые радиослушатели, что консультации по делам, связанным с наркотиками, вы можете получить на сайте соответствующей программы Института прав человека по адресу: www.hand-help.ru. (три дубль в, точка, ханд, тире, хелп, точка, ру). Повторяем адрес сайта: www.hand-help.ru. А обратившись в общественную организацию Центр содействия реформе уголовного правосудия, вы можете бесплатно заказать брошюру, в которой содержатся законодательные и нормативные акты, касающиеся дел о наркотиках. Заказ можно сделать, позвонив по телефону (495) 621 0915 или написав по адресу: Москва 101000 Лучников переулок, дом 4, комната 7. Повторяем телефон и адрес: код Москвы 495, телефон: 621 0915, почтовый индекс 101000, город Москва Лучников переулок, дом 4, комната 7. Центр содействия.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.